

Информационное общество — библиотеки — гуманизм

Соколов А.В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности / А.В. Соколов. — СПб. : Алетейя, 2012. — 351 с.

Он же. Российские библиотеки в информационном обществе : профессионально-мировоззренческое пособие / А.В. Соколов. — М. : Литера, 2012. — 399 с. — (Современная библиотека).

Он же. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А.В. Соколов. — СПб. : Профессия ; М. : Гранд-Фаир, 2012. — 395 с.

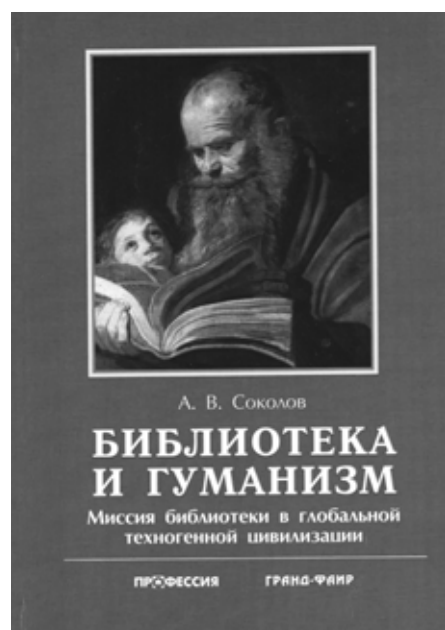

Какая связь между понятиями, вынесенными в заглавие рецензии? Нетрудно установить эту связь тем, кто ознакомился с тремя книгами А.В. Соколова, изданными в 2012 году. Как видим, это ключевые слова заглавий его трех (!) фундаментальных монографий, вышедших одна за другой в течение одного года (!). Вряд ли кто-то оспорит, что Аркадий Васильевич Соколов сегодня является самым пишущим и продуктивным автором в нашем профессиональном сообществе.

Несмотря на кажущееся сходство опубликованных работ, каждая из них содержит новый взгляд, новую интерпретацию злободневной проблемы социальной реальности — сохранение института библиотеки в современном и грядущем обществе, которое рядом профессиональных, политических и иных групп мыслится как информационное, технологичное, высокопроизводительное и, следовательно, комфортное для человека. Но А.В. Соколов не дает нам очароваться прекрасной перспективой, остаться в плену опасных иллюзий и слепо последовать за «сладкоголосыми сиренами», воспевающими информационное общество.

В первой из вышедших книг прослеживается генезис мировой идеи информационного общества, его технические и социальные предпосылки; анализируются историософские, технократические и гуманистические концепции информационного общества; описывается российский вариант идеи этого общества и ее отражение в государственных программах развития страны.

В присущей автору манере доверительного диалога с читателем, обязательных экскурсов в

историю, литературу, философию, социологию и др., совместного погружения в бесконечность мира научных идей идет поиск ответа на вопрос: что же такое информационное общество и может ли оно быть на самом деле?

При том, что апологеты информационного общества не допускают даже тени сомнения в его реальности, Аркадий Васильевич с присущей ему «железной» логикой, плавно и убедительно приводит нас к выводу, что это общество — не более чем «социальный миф о глобальном постиндустриальном интеллектно развитом социуме, удовлетворяющем посредством машинных информационных технологий материальные и духовные потребности личности, социальных групп и государства» [3, с. 348]. Другими словами, поставленный в начале книги вопрос, рассмотренный со всех возможных точек зрения, получает аргументированный ответ.

Поэтому также логично, что следующая книга ученого [4] посвящена вопросу: есть ли место библиотеке в информационном обществе и если да, то какова ее роль?

Придирчивый читатель может указать на вышеприведенное определение и противоречие, в которое вступает автор с самим собой: получается, что он хочет определить место библиотеке в мифическом обществе, которого нет и быть не может. Рискнем предположить, что в данном случае автор имеет в виду ту распространенную концепцию, которой придерживаются определенные, в первую очередь, политические, а также технократические круги современного общества, которые, собственно, и определяют его социальную конфигурацию и развитие. Именно в такой плоскости повествуется о перспективах российского библиотечно-библиографического социального института в XXI веке. К сожалению, перспективы эти совсем не безоблачны, о чем ученый говорит и пишет все последние годы. В своей книге он вновь напоминает нам об антикнижности информационного общества, разбиблиотечивании и дегуманизации российских библиотек, чрезмерном увлечении ими электронной коммуникацией, разрушении библиотечного образования и т. д.

Налицо системный кризис библиотечного дела, и не признавать его могут только «безудержные» оптимисты, выбирающие информационные технологии как магистральную дорогу в светлое будущее библиотек. Как библиотечный пророк, Аркадий Васильевич провидит это будущее и предсказывает, что в нем структура библиотечной системы сильно упростится, но все же сохранит следующие классы библиотек: класс 1. Детские библиотеки и многочисленные, но карликовые школьные библиотеки; класс 2. Крупнейшие национальные универсальные книгохранилища во главе с РГБ и РНБ и региональные универсальные научные библиотеки; класс 3. Муниципальные библиотеки в виде центров социально-куль-

турного общения массовых слоев населения; класс 4. Службы информации предприятий и организаций; класс 5. Академические библиотеки РАН во главе с БАН; класс 6. Специальные библиотеки для инвалидов; класс 7. Личные библиофильские библиотеки [4, с. 381—383].

К сожалению, учитывая безграничную любовь российских чиновников к *оптимизации* вся и всех, расширяющуюся экспансию ИКТ, технократический акцент современного общества, думается, что ожидания ученого несколько завышены. Из представленного списка наибольшими шансами на сохранение, на наш взгляд, обладают классы 2, 4, 5, а 3-й класс, только как некий гибрид с классом 1 и даже классом 6, если иметь в виду городские общедоступные библиотеки. Класс 7 — это, как принято говорить, «совсем другая история», так как владельцы личных *книжных коллекций* (а не библиотек в стандартном понимании), при всей любви к книге, не спасут от разрушения социальный библиотечно-библиографический институт.

Желая привлечь дополнительное внимание к рассматриваемой проблеме, даже заострить ее, А.В. Соколов определил жанр своей книги как «профессионально-мировоззренческое пособие», тем самым призывая библиотечное сообщество еще раз обратиться к своим вековым ценностям, задуматься о выборе дальнейшего пути — технократического или гуманистического. Тем более что библиотечный декалог (10 заповедей библиотечной науки), провозглашенный автором в 2007 г. [2, с. 25—32], остается невыполненным. Наш долг, призывает ученый, «найти практически приемлемые пути выхода из кризиса современного библиотечно-библиографического социального института» [4, с. 396].

Третья книга А.В. Соколова, в свою очередь, органично «вытекает» из предыдущей. Автор дальше развивает тему о роли и миссии библиотек в грядущей цивилизации, которая однозначно будет техногенной и равнодушной к таинству человеческой души и уникальности человеческой личности, если мы, живущие сегодня, ничего не сделаем, чтобы остановить разрушительные процессы дегуманизации общества. «Библиотечное сообщество не может позволить себе занять позицию стороннего наблюдателя. Коль скоро речь идет об утверждении общечеловеческих и национальных идеалов и норм поведения, невозможно обойтись без мобилизации гуманистических ресурсов, веками создававшихся человечеством и хранящихся в фондах библиотек», — подчеркивает ученый [1, с. 5].

Монография (вновь подчеркнем писательский стиль А.В. Соколова) четко структурирована, последовательно представляет результаты философской интенции автора: в первой главе исследуются исторические вехи гуманизма, во второй — сущность глобальной техногенной цивилизации, и в завершающей, ключевой главе — гуманистическая миссия российских би-

блиотек. Проблема «библиотека и гуманизм», действительно, никогда серьезно не обсуждалась в библиотечном сообществе. Мы весьма поверхностно понимаем, что такое гуманизм вообще и библиотечный гуманизм, в частности. Между тем, прогрессивные ученые все активнее поднимают вопросы гуманизации человеческой деятельности и общественных отношений, начиная осознавать, что в эпоху глобальных кризисов и конфликтов они приобретают первостепенное значение.

Фундаментальный труд петербургского ученого, как всегда, завершается развернутыми выводами и ответами на поставленные вначале вопросы. Итак, что же такое библиотечный гуманизм? Автор дает следующее определение: «Сущность библиотечного гуманизма заключается в реализации такой системы профессиональной библиотечно-библиографической деятельности, когда библиотека представляет собой рационально и эстетически обоснованный социально-культурный центр гуманистической книжности со свободным доступом к его документным фондам локальных и удаленных пользователей и диалоговым субъект-субъектным общением читателей и сотрудников библиотеки» [там же, с. 394]. Лишь в таком варианте должны существовать библиотеки в информационном обществе и будут ему нужны.

Уясним ли мы эту истину? Впрочем, мало ее уяснить, надо ее *признать*. Но, к сожалению, человечество не всегда слушает своих пророков.

Завершая рецензию, подчеркнем, что каждый новый труд А.В. Соколова о библиотеках — свидетельство любви автора к великому творению человека, обеспокоенности за их судьбу, за сохранение того духовного богатства, которое они в себе заключают.

Список источников

1. Соколов А.В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А.В. Соколов. — СПб. : Профессия ; М. : Гранд-Фаир, 2012. — 395 с.
2. Он же. Библиотечный декалог начала XXI века — вызов постнеклассическому библиотековедению // Библиотековедение. — 2008. — № 1. — С. 25—32.
3. Он же. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности / А.В. Соколов. — СПб. : Алетейя, 2012. — 351 с.
4. Он же. Российские библиотеки в информационном обществе : профессионально-мировоззренческое пособие / А.В. Соколов. — М. : Литера, 2012. — 399 с. — (Современная библиотека).

М.Н. Колесникова,
профессор кафедры библиотековедения
и теории чтения
Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств,
доктор педагогических наук